
Александра Котова
ЗАЩИТИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ
Доктор под прицелом
18+

Александра Котова
«Защитить любой ценой. Доктор под прицелом»

https://litres.ru/74812154
SelfPub; 2026

Аннотация

Она привыкла спасать жизни. Он поклялся отдать за неё свою.

Амелия Лоран — гениальный хирург с редким даром: она буквально видит человеческое тело насквозь и слышит каждый удар чужого сердца. За её талантом охотятся лучшие клиники мира, но очередной секретный вылет к влиятельному пациенту оборачивается смертельной ловушкой.

Кристиан Харт — неприступный командир элитного спецназа, замаскированный под её личного телохранителя. Для всех он мужчина-скала, привыкший действовать по жесткому протоколу. Но только он знает, что эта упрямая, невероятная женщина три года назад в полевом госпитале вытащила с того света его брата.

Теперь на Амелию открыта настоящая охота, а в правительстве сидит предатель. Кристиану предстоит укрыть её от наемников, раскрыть тайну гибели своих родителей и не сойти с ума от близости женщины, от одного взгляда которой его пульс бьет все рекорды.

Александра Котова «Защитить любой ценой. Доктор под прицелом»

«Защитить любой ценой. Доктор под прицелом»

Жанр: Короткий любовный роман / Остросюжетный любовный роман / Любовный триллер

Теги:
#телохранитель #героиня_врач #властный_герой #сильная_героиня #тайны_прошлого#настоящий_мужчина #хэппи_энд #остросюжетный_любовный_роман #опасность_и_страсть

Аннотация:

Она привыкла спасать жизни. Он поклялся отдать за неё свою.

Амелия Лоран — гениальный хирург с редким даром: она буквально видит человеческое тело насквозь и слышит каждый удар чужого сердца. За её талантом охотятся лучшие клиники мира, но очередной секретный вылет к влиятельно-

му пациенту оборачивается смертельной ловушкой.

Кристиан Харт — неприступный командир элитного спецназа, замаскированный под её личного телохранителя. Для всех он мужчина-скала, привыкший действовать по жесткому протоколу. Но только он знает, что эта упрямая, невероятная женщина три года назад в полевом госпитале вытащила с того света его брата.

Теперь на Амелию открыта настоящая охота, а в правительстве сидит предатель. Кристиану предстоит укрыть её от наемников, раскрыть тайну гибели своих родителей и не сойти с ума от близости женщины, от одного взгляда которой его пульс бьет все рекорды.

Пролог. Три года назад.

Воздух в палатке полевого госпиталя пах мокрой землей, антисептиком и медью. Снаружи, за тонкими брезентовыми стенами, не утихал ливень, смешиваясь с далекими, глухими раскатами взрывов. Где-то там, в горах Республики Валдария, продолжалась зачистка, но для меня существовали только три метра пространства вокруг походного операционного стола.

— Давление падает, доктор Лоран! Восемьдесят на сорок! — крикнула медсестра, с трудом удерживая фонарь, когда генератор в очередной раз мигнул и погрузил палатку в желтый полумрак.

— Держи свет ровно, Клара. Не дергайся, — мой голос звучал пугающе тихо и спокойно.

В такие секунды мир вокруг меня словно замедлялся, распадаясь на четкие линии, ткани и сосуды. Я смотрела на открытую рану молодого бойца и видела его голову словно насквозь, как трехмерную голограмму, которую мама любила строить в своих архитектурных программах. Крошечный зазубренный осколок застрял в миллиметре от жизненно важного центра. Любой другой врач в этих условиях — без томографа, без микроскопа, под грохот канонады — просто констатировал бы смерть.

Но я не собиралась отдавать этого парня.

— Зажим. Тонкий, — бросила я, не отрывая взгляда от раны. Мои пальцы в испачканных кровью перчатках двигались с ювелирной точностью.

Брезентовый полог палатки резко откинулся, впуская порыв ледяного ветра и запах пороха. Внутрь ворвался мужчина. Он был огромным, в черной тактической форме, насквозь промокшей и покрытой копотью. Лицо закрывала балаклава, видны были только глаза — темные, горящие таким отчаянием и яростью, что, казалось, от одного его взгляда мог вспыхнуть воздух.

— Как он?! — хриплый, низкий баритон заставил медсестру вздрогнуть, но я даже не повернула головы.

— Выйдите из стерильной зоны. Немедленно, — отрезала я.

— Это мой брат! — он шагнул ближе, сжав кулаки так, что побелели костяшки. — Скажи, что он выживет!

Я на долю секунды подняла на него глаза. Мой мозг на автомате просканировал его: пульс зашкаливал за сто сорок ударов, я слышала его тяжелое, сбивчивое дыхание даже сквозь шум дождя, правое плечо рассечено, но он даже не замечал собственной крови.

— Если вы сейчас же не выйдете за шторку и не перестанете мешать мне работать, я не ручаюсь за результат, — ледяным тоном ответила я и снова опустилась к ране. — А если выйдете и дадите мне двадцать минут тишины — он будет жить. Выбирайте.

Он замер на секунду, тяжело дыша, а затем молча отступил за брезентовую перегородку, оставшись стоять там неподвижной темной тенью.

Двадцать две минуты спустя я вытащила проклятый осколок. Звон металла о стальной лоток показался мне самой прекрасной музыкой на свете.

— Пульс выравнивается. Стабилен, — выдохнула Клара, едва не плача от облегчения.

Я наложила последний шов, стянула окровавленные перчатки и, шатаясь от дикой усталости, вышла из палатки под холодный дождь, чтобы глотнуть свежего воздуха. Того мужчины в балаклаве у входа уже не было — видимо, его вызвали по рации, едва он услышал, что операция прошла успешно.

Я прислонилась спиной к влажной опоре шатра, достала из кармана куртки смятый мятный леденец и отправила его в рот, пытаясь унять дрожь в коленях от резкого спада адреналина.

В нескольких метрах от меня, за углом штабного фургона, горел слабый огонек сигареты. Дождь стих на мгновение, и я невольно уловила обрывок разговора.

— План меняется. Объект выжил, но убирать его здесь слишком шумно, — произнес низкий, вкрадчивый голос. — Вернемся в столицу и дождемся подходящего момента. Никто не должен узнать, кто слил координаты отряда.

Вспышка зажигалки на секунду осветила профиль говорящего — дорогой плащ, совершенно неуместный в этой грязи, хищный прищур и глубокий шрам у самой скулы. Мужчина раздраженно стряхнул пепел, отвернулся к машине и быстро зашагал прочь, даже не подозревая, что в трех шагах от него, в тени брезентового шатра, стоит дежурный хирург.

— Доктор Лоран! Срочно, привезли еще троих!

Я развернулась и бегом бросилась обратно в палатку, через минуту напрочь забыв и о странном мужчине у фургона, и о темных глазах солдата в балаклаве. В тот момент я думала только о том, что выиграла у смерти еще одну жизнь.

Я и представить не могла, что именно эта ночь три года спустя перевернет мой мир с ног на голову.

Глава 1. Золотой скальпель и ледяной взгляд. Амелия.

Операционная напоминала футуристический космический корабль, где я была единственным капитаном. Шесть часов. Ровно столько понадобилось, чтобы реконструировать разорванную аорту и одновременно извлечь крошечный тромб из сонной артерии пациента, которого привезли к нам после страшного крушения. Две сложнейшие операции из совершенно разных областей медицины в рамках одного наркоза — то, за что не брался ни один узкий специалист в мире.

— Закрываем, — спокойно произнесла я, делая последний, безупречно ровный шов. — Пульс семьдесят два, давление сто двадцать на восемьдесят. Переводите в реанимацию.

Ассистенты выдохнули с таким облегчением, словно сами стояли у стола на пределе сил. А я лишь стянула стерильные перчатки, ощущая привычную, приятную пустоту в голове. В двадцать восемь лет за моими плечами не было ни одного летального исхода. Коллеги шептались о чуде, но никакого чуда не существовало: просто в моей голове человеческое тело складывалось в идеальный трехмерный чертеж, где я заранее видела каждый сосуд, каждый нерв и каждую возможную ловушку.

Войдя в ординаторскую, я первым делом стянула хирургическую шапочку, освобождая густые каштановые волосы, и

потянулась к своей сумочке. Пальцы безошибочно нащупали шоколадный батончик. После многочасовой концентрации организм требовал глюкозы немедленно.

Едва я надкусила шоколад, дверь распахнулась, и в комнату без стука вошел мой старший брат. Себастьян выглядел как с обложки делового журнала: безупречно скроенный темно-синий костюм, идеально уложенные темные волосы и те же ярко-голубые глаза, что и у меня, только сейчас в них плескалось откровенное недовольство.

— Даже не думай тянуться к кофейнику, Амелия, — вместо приветствия заявил он, подходя ближе и без церемоний забирая у меня из рук пустую кружку, которую я только собиралась наполнить. — Ты на ногах с шести утра. Если выпьешь еще одну чашку с четырьмя ложками сахара, твое сердце устроит забастовку.

— Привет, Себ. И тебе доброго вечера, — усмехнулась я, присаживаясь на край стола и скрещивая ноги в изящных туфлях-лодочках на высоком каблуке, в которые успела переобуться минуту назад.

— Какими судьбами в нашей скромной обители? В правительственном департаменте кибербезопасности закончились хакеры?

— Закончились мои нервы, — брат скрестил руки на груди и нахмурился.

— Мне только что звонил отец. Сказал, что администрация президента утвердила твой закрытый вылет. Сегодня но-

чью. Частным бортом.

Я пожала плечами, доедая батончик:

— И что тебя так напрягает? Обычная конфиденциальная консультация и операция. Глава крупной корпорации, тяжелейшая патология головного мозга, осложненная проблемами с сердцем. Им нужен мультипрофильный хирург, который справится за один заход. Обычная работа.

— Это не обычная работа, мелкая, — голос Себастьяна стал тихим и жестким.

— Я пробил серверы принимающей стороны. Там всё зачищено так глубоко, словно речь идет о военной базе, а не о частной клинике. Я не хочу тебя отпускать.

— Себ, я давала клятву, — мягко, но твердо ответила я, спрыгивая со стола и поправляя полы шелковой блузы.

— Если человек умирает и спасти его могу только я — я лечу. И не смотри на меня так, словно мне снова семь лет и я боюсь темноты в коридоре.

— С тобой полетит охрана, — раздался от двери низкий, слегка хрипловатый баритон, от которого у меня по спине неожиданно пробежал легкий холодок.

Мы с братом синхронно обернулись. На пороге ординаторской стоял мужчина. Высокий — не меньше ста девяноста сантиметров, широкоплечий, с идеальной, хищной выправкой человека, привыкшего к оружию. Черная водолазка обтягивала рельефный торс, а кожаная куртка была небрежно расстегнута. Резкие скулы, легкая щетина, короткие тем-

ные волосы и тонкий шрам, пересекающий правую бровь.

Мой мозг хирурга включился сам собой, сканируя незнакомца за доли секунды: идеальная координация, низкий, ровный пульс — около пятидесяти пяти ударов в минуту в состоянии покоя, старое зарубцевавшееся повреждение левого предплечья и колоссальная мышечная сила.

Он смотрел прямо на меня своими темными, пронзительными карими глазами. На долю секунды мне показалось, что в этом тяжелом, изучающем взгляде мелькнуло что-то странное — почти теплое, словно он видел меня насквозь, — но тут же исчезло за ледяной маской профессионала.

— Кристиан Харт, — представился он, делая шаг вперед. — Начальник вашей службы безопасности на время этой командировки. Мои люди уже проверяют периметр клиники. У вас есть сорок минут, доктор Лоран, чтобы собрать вещи.

Себастьян мгновенно шагнул вперед, заслоняя меня собой и оценивающе глядя на Харта сверху вниз — благо, рост позволял. Между двумя мужчинами заискрило такое напряжение, что воздух в комнате, казалось, загустел.

— А кто, позвольте узнать, утвердил вашу кандидатуру, мистер Харт? — ледяным тоном адвокатского сына спросил мой брат. — Я лично проверю ваше досье до того, как моя сестра сделает хотя бы шаг к трапу.

Кристиан даже не моргнул. Он спокойно выдержал тяжелый взгляд Себастьяна, после чего снова посмотрел на меня — и в его голосе прозвучала сталь, не терпящая возражений:

— Вы можете проверять что угодно, мистер Лоран. Но ровно в полночь доктор Лоран будет на борту. И с этой секунды она не сделает ни одного шага без моего разрешения.

Я медленно подняла бровь, чувствуя, как внутри закипает азарт и легкое раздражение. Никто в этой жизни не разговаривал со мной приказным тоном.

— Посмотрим, мистер Харт, — сладко улыбнулась я, беря со стола свою сумку. — Но запомните одно: в самолете командуете вы. А в операционной — только я.

Глава 2. Пульс на грани. Амелия.

Домой меня, разумеется, не отпустили. Кристиан Харт проявил упрямство, достойное бетонной стены, и лично отправил двоих своих бойцов за моим чемоданом, пока сам не отходил от меня ни на шаг.

Я успела лишь заскочить в душ в VIP-блоке клиники и переодеться в то, что привезли из моей гардеробной: приталенное трикотажное платье цвета горького шоколада, идеально подчеркивающее фигуру, легкое кашемировое пальто и замшевые сапоги на высоком устойчивом каблуке. Свои длинные каштановые волосы я оставила распущенными, лишь слегка поправив макияж. Если мне и предстоит лететь на край света ради спасения очередного сильного мира сего, я сделаю это красиво.

Когда я вышла в холл, где меня ждали Себастьян и Харт,

Кристиан на долю секунды замер. Его пронзительный взгляд скользнул по мне с ног до головы — от изящных каблуков до выреза платья и пухлых губ. В его темных глазах вспыхнуло такое хищное, горячее восхищение, что у меня невольно перехватило дыхание. Но уже через мгновение маска ледяного профессионала вернулась на место.

— Вы готовы, доктор Лоран? Нам пора, — сухо бросил он, хотя его низкий баритон прозвучал чуть глуше обычного.

У черного выхода клиники нас ждал бронированный кортеж. Себастьян крепко обнял меня на прощание, шепнув на ухо:

— Будь осторожна, мелкая. Я не свожу глаз с радаров и держу связь с людьми президента. Чуть что — я переверну весь мир.

— Не драматизируй, Себ. Я вернусь через пару дней, — улыбнулась я, целуя брата в щеку.

Прежде чем сесть в машину, Себастьян бросил на Кристиана тяжелый, предупреждающий взгляд. Харт ответил коротким, твердым кивком, в котором читалось безмолвное обещание: она в полной безопасности.

Мы устроились на заднем сиденье просторного внедорожника. Двое бойцов сели впереди, а Кристиан — прямо рядом со мной. Машина плавно тронулась, разрезая ночные огни города. В салоне пахло дорогой кожей, озоном после дождя и… им. От Кристиана исходил терпкий, будоражащий аромат кедра, дорогого табака и чистого мужского тепла. Он си-

дел так близко, что его широкое плечо почти касалось моего, а от его тела словно шел жар, согревающий лучше любого климат-контроля.

Я покосилась на его строгий, высеченный из камня профиль и решила немного разрядить обстановку. Скучать всю дорогу я не собиралась.

— Знаете, мистер Харт, для обычного начальника охраны вы слишком напряжены, — мягко произнесла я, чуть повернувшись к нему. — Я, конечно, ценный специалист, но вряд ли за мной прямо сейчас гонятся наемники с гранатометами.

— В моей работе нет понятия «вряд ли», доктор Лоран, — ответил он, не отрывая взгляда от темного окна. — Есть только протокол.

— И ваш протокол запрещает вам улыбаться? — я наклонилась к нему чуть ближе, позволяя прядям моих волос коснуться его плеча и выпуская в воздух легкий шлейф моих духов с нотками ванили и жасмина. — У вас такой серьезный вид, будто вы везете ядерный чемоданчик.

Кристиан медленно повернул голову. Наши лица оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга. И в эту секунду мой феноменальный слух хирурга уловил то, что он так тщательно пытался скрыть за каменным лицом.

Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук.

Его пульс, который еще минуту назад держался на отметке в пятьдесят пять ударов, внезапно подскочил до ста десяти. Сердце этого огромного, неприступного мужчины коло-

тилось как бешеное от одного моего приближения.

Уголки моих губ тронула лукавая, торжествующая улыбка. Ага. Значит, не такой уж ты и железный, Кристиан Харт.

— Вы даже опаснее ядерного чемоданчика, Амелия, — тихо пророкотал он, впервые назвав меня по имени. От того, как бархатно и низко прозвучало мое имя в его устах, по моей коже пробежал электрический разряд, заставив сердце пропустить удар.

Но договорить он не успел.

Визг тормозов разорвал ночную тишину. Машина сопровождения впереди резко вильнула в сторону, перекрывая дорогу, а с боковой улицы на бешеной скорости вылетели два черных фургона без номеров, поджимая наш внедорожник с обеих сторон.

— Вниз! Голову вниз! — рявкнул Кристиан.

В ту же секунду лобовое стекло осыпалось мелкой крошкой от глухих хлопков выстрелов с глушителями. Наш водитель мастерски выкрутил руль, уходя в занос, но машину страшно тряхнуло от удара в задний бампер.

Я не успела даже вскрикнуть — сильные, горячие руки Кристиана мгновенно обхватили меня за талию. Одним мощным отточенным движением он рывком потянул меня вниз, укладывая на кожаный диван внедорожника, и в ту же секунду накрыл сверху своим огромным, твердым как сталь телом.

Я оказалась в полной ловушке его объятий. Мое лицо

уткнулось в его шею, прямо туда, где под тонкой тканью черной водолазки бешено пульсировала жилка. Одна его огромная ладонь бережно, но крепко прижимала мою голову к его груди, защищая от осколков стекла, а вторая легла мне на бедро, обжигая сквозь тонкий трикотаж платья.

Снаружи гремели выстрелы — люди Кристиана мгновенно открыли ответный огонь. Они не суетились и не кричали, переговариваясь короткими, отрывистыми командами. Обычные телохранители из частных агентств так не работают — слишком уж пугающей и слаженной была их точность.

Но самое удивительное происходило внутри меня. Вместо страха я чувствовала невероятное, пьянящее спокойствие и… дикий жар от его близости. Его дыхание обжигало мою макушку, его мускулы напряглись как канаты, превратившись в живой щит между мной и пулями.

— Вы в порядке? Не ранены? — его хриплый шепот у самого моего уха заставил меня вздрогнуть всем телом. Он чуть приподнялся, не выпуская меня из рук, и его горячие пальцы скользнули по моей щеке, проверяя, нет ли порезов.

Я подняла на него глаза. В полумраке салона его взгляд горел таким неистовым, пугающим огнем, словно он готов был голыми руками разорвать любого, кто посмеет ко мне прикоснуться.

— В полном порядке, — прошептала я, невольно накрывая своей тонкой ладонью его руку, все еще лежавшую на моей талии. — Но, кажется, ваш протокол только что дал

сбой, мистер Харт.

Кристиан смотрел на мои губы всего на секунду дольше положенного. Его большой палец едва ощутимо провел по моей нижней губе, вызывая настоящий пожар внизу живота.

— Ничего не дало сбой, Амелия, — глухо выдохнул он, когда наша машина, протаранив заграждение, наконец вырвалась на прямую трассу к закрытому аэродрому. — Охота только началась. И я не отдам вас никому.

Кристиан

Когда я усадил её обратно в кресло и наконец отстранился, мои руки все еще гудели от адреналина и... от проклятого желания притянуть её обратно.

«Возьми себя в руки, Харт, — жестко одернул я сам себя. — Она не просто красивая женщина. Она твоя главная цель. Ты поклялся защитить её любой ценой».

Три года назад в Валдарии я запомнил только её ярко-голубые глаза над хирургической маской и тонкие, перепачканные кровью пальцы, которые вытащили с того света моего брата Тео. Тогда она казалась ангелом в окровавленном халате. Сейчас же передо мной сидела женщина, от которой буквально сносило крышу. Когда она наклонилась ко мне в салоне, выпустив в воздух сладкий аромат ванили, мой пульс взлетел так, как не взлетал даже под минометным обстрелом.

Осколок стекла полоснул меня по ключице во время

стрельбы, но я даже не чувствовал боли — все мои мысли были прикованы к тому, как тонко и доверчиво легла её ладонь поверх моей, и каким жарким было её дыхание у моей шеи, когда я накрывал её собой.

«Она даже опаснее ядерного чемоданчика». Я сказал это вслух, но только я знал, насколько это правда. И когда я пообещал, что не отдам её никому — это был не приказ командира спецназа. Это была клятва мужчины.

Глава 3. На высоте десяти тысяч метров. Амелия.

Закрытый правительственный аэродром встретил нас пронзительным ветром и приглушенным светом посадочных огней. Когда наш изрешеченный пулями внедорожник резко затормозил у самого трапа белоснежного бизнес-джета, сердце у меня все еще стучало чуть быстрее обычного — но, к моему собственному удивлению, вовсе не от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.